

Именем
Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по делу о проверке конституционности пункта 5 статьи 20 Федерального закона «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «СГИВ»

город Санкт-Петербург

30 марта 2016 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

руководствуясь статьей 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3 части первой, частями третьей и четвертой статьи 3, частью первой статьи 21, статьями 36, 47¹, 74, 86, 96, 97 и 99 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»,

рассмотрел в заседании без проведения слушания дело о проверке конституционности пункта 5 статьи 20 Федерального закона «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта,

алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции».

Поводом к рассмотрению дела явилась жалоба ООО «СГИВ». Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствует ли Конституции Российской Федерации оспариваемое заявителем законоположение.

Заслушав сообщение судьи-докладчика А.Н.Кокотова, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

у с т а н о в и л :

1. Согласно пункту 5 статьи 20 Федерального закона от 22 ноября 1995 года № 171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» в течение двух месяцев с момента аннулирования лицензии на осуществление деятельности по производству, хранению и поставке этилового спирта либо алкогольной и спиртосодержащей продукции или прекращения действия соответствующей лицензии, за исключением лицензии на розничную продажу алкогольной продукции, лицензиат имеет право на хранение остатков этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции, на возврат их поставщику, на поставку остатков алкогольной и спиртосодержащей продукции иной имеющей лицензию на закупку, хранение и поставки алкогольной и спиртосодержащей продукции организации, которые осуществляются под контролем лицензирующего органа, за исключением случаев, если такая продукция подлежит изъятию в соответствии с пунктом 1 статьи 25 данного Федерального закона.

1.1. Оспаривающее конституционность названного законоположения ООО «СГИВ» имело лицензии на осуществление деятельности по производству, хранению и поставке произведенных этилового спирта и

спиртосодержащей продукции сроком действия до 31 октября 2012 года. В выдаче новых лицензий на осуществление той же деятельности заявителю было отказано в связи с выявленными нарушениями требований к соискателю лицензии.

16 июля 2013 года Межрегиональное управление Федеральной службы по регулированию алкогольного рынка по Северо-Кавказскому федеральному округу возбудило в отношении ООО «СГИВ» дело об административном правонарушении, выразившемся в хранении без соответствующей лицензии произведенной им спиртосодержащей продукции (коньячного дистиллята). В рамках проведенного административного расследования на обнаруженный в помещениях ООО «СГИВ» коньячный дистиллят 18 июля 2013 года был наложен арест и тогда же составлен протокол об административном правонарушении, предусмотренном частью 4 статьи 14.17 КоАП Российской Федерации (в настоящее время – часть 3 той же статьи в редакции Федерального закона от 21 декабря 2013 года № 365-ФЗ).

Арбитражный суд Республики Дагестан решением от 18 октября 2013 года (оставлено без изменения постановлением Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 9 декабря 2013 года) отказал в привлечении ООО «СГИВ» к административной ответственности и снял арест с коньячного дистиллята, находившегося с 18 июля 2013 года на ответственном хранении его директора. При этом суд первой инстанции посчитал, что общество приняло все зависящие от него меры по соблюдению правил и норм производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и что реальная возможность реализовать остатки коньячного дистиллята в установленные законом сроки, с тем чтобы не допустить их безлицензионного хранения, у него отсутствовала.

Рассмотрев кассационную жалобу Межрегионального управления Федеральной службы по регулированию алкогольного рынка по Северо-Кавказскому федеральному округу, Арбитражный суд Северо-Кавказского

округа пришел к выводу, что принятие ООО «СГИВ» мер для продления срока действия соответствующей лицензии и для реализации остатков коньячного дистиллята не свидетельствует о законности их хранения по истечении двух месяцев с момента прекращения ее действия, и постановлением от 10 сентября 2014 года оставил судебные акты, принятые арбитражными судами первой и апелляционной инстанций, без изменения в части отказа в привлечении ООО «СГИВ» к административной ответственности, в остальной же части их отменил и направил дело в отмененной части на новое рассмотрение в Арбитражный суд Республики Дагестан.

Решением Арбитражного суда Республики Дагестан от 19 ноября 2014 года возвращенный ООО «СГИВ» коньячный дистиллят после снятия с него ареста был передан Межрегиональному управлению Федеральной службы по регулированию алкогольного рынка по Северо-Кавказскому федеральному округу для решения вопроса о его переработке или уничтожении в установленном для продукции, находящейся в незаконном обороте, порядке. Шестнадцатый арбитражный апелляционный суд постановлением от 16 февраля 2015 года оставил данный судебный акт без изменения. При этом он отказал ООО «СГИВ» в удовлетворении ходатайства о приостановлении производства по делу и об обращении в Конституционный Суд Российской Федерации с запросом о проверке конституционности пункта 5 статьи 20 Федерального закона «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции». Постановлением Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 18 мая 2015 года указанные судебные акты оставлены без изменения, а жалоба ООО «СГИВ» – без удовлетворения. Законность и обоснованность данных судебных актов подтверждена Верховным Судом Российской Федерации (постановление от 26 октября 2015 года).

1.2. В соответствии со статьями 74, 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» Конституционный Суд Российской Федерации, проверяя по жалобе объединения граждан конституционность законоположений, примененных в конкретном деле, рассмотрение которого завершено в суде, и затрагивающих конституционные права и свободы, на нарушение которых ссылается заявитель, принимает постановление только по предмету, указанному в жалобе, и лишь в отношении той части акта, конституционность которой подвергается сомнению, оценивая как буквальный смысл рассматриваемых законоположений, так и смысл, придаваемый им официальным и иным толкованием или сложившейся правоприменительной практикой, а также исходя из их места в системе правовых норм, не будучи связанным при принятии решения основаниями и доводами, изложенными в жалобе.

По мнению ООО «СГИВ», оспариваемое им законоположение в части установления двухмесячного срока с момента прекращения действия ранее выданных организации лицензий на осуществление деятельности по производству, хранению и поставке этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции, в рамках которого организация обязана реализовать оставшуюся у нее продукцию, не соответствует Конституции Российской Федерации, ее статьям 8, 17, 34, 35 и 55, поскольку – при отсутствии в правовом регулировании возможности продления данного срока, по истечении которого остатки законно произведенной продукции безвозмездно изымаются для переработки или уничтожения, – не позволяет организации получить за нее оплату, соразмерную затратам на ее производство. При этом, как следует из представленных заявителем материалов, спорная правовая ситуация в его деле связана с коньячным дистиллятом, т.е. с винодельческой продукцией (пункт 23 статьи 2 Федерального закона «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об

ограничении потребления (распития) алкогольной продукции»), имеющей длительный цикл производства, включая стадию выдержки (хранения в специальной производственной таре до достижения свойств дистиллятов, определенных техническими документами организации), который был начат в период действия соответствующей лицензии и остался незавершенным по истечении двух месяцев, предусмотренных оспариваемой нормой для реализации ее остатков.

Таким образом, пункт 5 статьи 20 Федерального закона «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» является предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу постольку, поскольку содержащееся в нем положение, ограничивая двумя месяцами срок, который с момента прекращения действия лицензии на осуществление деятельности по производству, хранению и поставке этилового спирта либо алкогольной и спиртосодержащей продукции дается юридическому лицу для реализации имеющихся у него остатков такой продукции, позволяет признавать их находящимися в незаконном обороте, а потому подлежащими изъятию и уничтожению – применительно к винодельческой продукции, выдержка которой на момент истечения двух месяцев, предусмотренных данным положением, не достигает срока, необходимого для завершения ее производства согласно требованиям технологического процесса, притом что само производство было начато в период действия соответствующей лицензии.

2. Конституция Российской Федерации, гарантируя в России единство экономического пространства, свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств, поддержку конкуренции, свободу экономической деятельности, а также признание и защиту равным образом частной, государственной, муниципальной и иных форм собственности (статья 8), относит к числу прав и свобод человека и гражданина, признание,

соблюдение и защита которых является обязанностью государства (статья 2), право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности (статья 34, часть 1), а также право частной собственности, которое, согласно ее статье 35, охраняется законом (часть 1), включает в себя право каждого иметь имущество в собственности, владеть, пользоваться и распоряжаться им как единолично, так и совместно с другими лицами (часть 2), притом что никто не может быть лишен своего имущества иначе, как по решению суда, а принудительное отчуждение имущества для государственных нужд может быть произведено только при условии предварительного и равноценного возмещения (часть 3).

Как следует из приведенных положений Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с ее статьями 17, 18, 45 (часть 1) и 74 (часть 1), в России должны создаваться максимально благоприятные условия для функционирования экономической системы в целом, что предполагает необходимость стимулирования свободной рыночной экономики, основанной на принципах самоорганизации хозяйственной деятельности предпринимателей как ее основных субъектов, и принятия государством специальных мер, направленных на защиту их прав и законных интересов и тем самым – на достижение конституционной цели оптимизации государственного регулирования экономических отношений (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 18 июля 2008 года № 10-П, от 24 июня 2009 года № 11-П и др.).

В государстве, выстраивающем экономические связи на рыночных принципах, собственность, будучи материальной основой и экономическим выражением свободы общества и личности, не только является необходимым условием свободного осуществления предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности, но и гарантирует как реализацию иных прав и свобод человека и гражданина, так и исполнение обусловленных ею обязанностей, а право частной собственности как элемент

конституционного статуса личности определяет, наряду с другими непосредственно действующими правами и свободами человека и гражданина, смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечивается правосудием (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 14 мая 2012 года № 11-П и от 24 марта 2015 года № 5-П).

Конституционные гарантии охраны частной собственности законом и допустимости лишения имущества не иначе как по решению суда, выражающие принцип неприкосновенности собственности, а также конституционные гарантии судебной защиты распространяются как на сферу гражданско-правовых отношений, так и на отношения государства и личности в публично-правовой сфере; при этом – исходя из фундаментальных принципов верховенства права и юридического равенства – вмешательство государства в отношения собственности, в том числе связанные с осуществлением не запрещенной законом экономической деятельности, не должно быть произвольным и нарушать равновесие между требованиями интересов общества и необходимыми условиями защиты основных прав, что предполагает разумную соразмерность между используемыми средствами и преследуемой целью, с тем чтобы обеспечивался баланс конституционно защищаемых ценностей и лицо не подвергалось чрезмерному обременению; во всяком случае правовое регулирование в этой сфере не должно посягать на само существо права или свободы и приводить к утрате их реального содержания (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 31 января 2011 года № 1-П, от 25 апреля 2011 года № 6-П, от 10 декабря 2014 года № 31-П, от 22 декабря 2015 года № 34-П и др.).

Вместе с тем право на осуществление предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности и право частной собственности не являются абсолютными и в силу статьи 55 (часть 3)

Конституции Российской Федерации могут быть ограничены федеральным законом в целях защиты конституционно значимых ценностей при обязательном соблюдении требований необходимости, пропорциональности и соразмерности. Корреспондирующие приведенному конституционному предписанию положения содержатся в международно-правовых актах, являющихся составной частью правовой системы Российской Федерации, в том числе в пункте 2 статьи 29 Всеобщей декларации прав человека, пункте 3 статьи 12 Международного пакта о гражданских и политических правах, статье 4 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, а также статье 1 Протокола № 1 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод, из которой следует, что каждое физическое или юридическое лицо имеет право на уважение своей собственности (и, соответственно, свободы пользования имуществом, в том числе для осуществления предпринимательской деятельности), а лишение имущества иначе как в интересах общества и на условиях, предусмотренных законом и общими принципами международного права, недопустимо, что, однако, не умаляет право государства обеспечивать выполнение таких законов, какие ему представляются необходимыми для осуществления контроля за использованием собственности в соответствии с общими интересами.

Таким образом, федеральный законодатель, осуществляя в рамках предоставленных ему Конституцией Российской Федерации дискреционных полномочий регулирование права на осуществление предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности и права частной собственности (статья 71, пункты «в», «ж», «о»), обязан обеспечивать разумный баланс частных и публичных интересов в этой сфере и соблюдать вытекающее из ее статьи 55 (часть 3) требование о возможности ограничений прав и свобод человека и гражданина только соразмерно конституционно значимым целям. Кроме того, при выборе средств и способов правового воздействия на субъектов предпринимательской деятельности федеральный

законодатель должен учитывать как сложившуюся в России отраслевую систему правового регулирования и общие принципы соответствующих отраслей права – публичного или частного, так и социальные, экономические и иные факторы, определяющие объективные пределы его конституционных полномочий (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 18 июля 2008 года № 10-П).

3. Исходя из того что государственное регулирование производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции осуществляется в целях защиты нравственности, здоровья, прав и законных интересов граждан, экономических интересов Российской Федерации, обеспечения безопасности указанной продукции, нужд потребителей в ней, а также в целях контроля за соблюдением законодательства, норм и правил в регулируемой области, Федеральным законом «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» установлены правовые основы как производства этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции в целях их продажи и получения прибыли, а также для собственных нужд, так и оборота соответствующей продукции, а именно закупки (в том числе импорта), поставок (в том числе экспорта), хранения, перевозок и розничной продажи, на которые распространяется действие данного Федерального закона (пункт 1 статьи 1, подпункты 15 и 16 статьи 2).

Закрепляя в числе требований к производству и обороту этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции обязательность их лицензирования, названный Федеральный закон устанавливает порядок выдачи лицензий на осуществление соответствующих видов деятельности, приостановления, возобновления, прекращения их действия, аннулирования лицензий, а также порядок обжалования решений лицензирующего органа (статьи 18–20 и 22). Так, согласно его статье 20 действие лицензии на производство и оборот этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей

продукции прекращается по истечении срока действия такой лицензии и в случае ликвидации лицензиата или в случае принятия лицензирующим органом решения о досрочном прекращении действия такой лицензии на основании заявления лицензиата; лицензирующий орган в срок не более чем 14 дней со дня установления факта прекращения действия лицензии осуществляет снятие остатков готовой продукции, сырья и полуфабрикатов, используемых для ее производства, а также пломбирование оборудования и коммуникаций в целях недопущения производства и реализации этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции (пункт 2); в течение двух месяцев с момента прекращения действия лицензии, за исключением лицензии на розничную продажу алкогольной продукции, лицензиат имеет право на хранение остатков этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции, на возврат их поставщику, на поставку остатков алкогольной и спиртосодержащей продукции иной имеющей лицензию на закупку, хранение и поставки алкогольной и спиртосодержащей продукции организации, которые осуществляются под контролем лицензирующего органа (пункт 5).

3.1. В силу пункта 1 статьи 25 Федерального закона «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» этиловый спирт, алкогольная и спиртосодержащая продукция в целях пресечения их незаконных производства и (или) оборота подлежат изъятию из незаконного оборота на основании решений уполномоченных в соответствии с законодательством Российской Федерации органов и должностных лиц, в частности, в случае, если их производство и (или) оборот, включая хранение, осуществляются без соответствующей лицензии. Данное предписание – по смыслу, придаваемому ему правоприменительной практикой, – распространяется и на остатки произведенных этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей

продукции, которые не были реализованы лицензиатом по истечении двух месяцев с момента прекращения действия лицензии.

Изъятые этиловый спирт, алкогольная и спиртосодержащая продукция, а также предметы, используемые для их незаконных производства и (или) оборота, в том числе сырье, полуфабрикаты, производственная, транспортная, потребительская тара (упаковка), в силу пункта 2 статьи 25 Федерального закона «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» подлежат вывозу и хранению вне места изъятия в порядке, установленном Правительством Российской Федерации (абзац первый); порядок их уничтожения по решению суда также определяется Правительством Российской Федерации (абзац второй). Полномочие по определению порядка вывоза и хранения вне мест изъятия изъятых или конфискованных этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции возложено на Правительство Российской Федерации также частью 13 статьи 27.10 КоАП Российской Федерации. Во исполнение этих предписаний Правительством Российской Федерации издано постановление от 28 сентября 2015 года № 1027 «О реализации мер по пресечению незаконных производства и (или) оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции». Способы уничтожения изъятых или конфискованных по решению суда этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции утверждены приказом Федеральной службы по регулированию алкогольного рынка от 14 декабря 2015 года № 424.

Изъятие остатков этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции, производство и (или) оборот, включая хранение, которых осуществляются без соответствующей лицензии, производится, в частности, в рамках применения такой меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, как изъятие вещей (статья 27.1 КоАП Российской Федерации), в данном случае – по делу об административном

правонарушении, предусмотренном частью 3 статьи 14.17 КоАП Российской Федерации (производство или оборот этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции без соответствующей лицензии), совершение которого влечет административную ответственность в виде административного штрафа в размере от двухсот тысяч до трехсот тысяч рублей с конфискацией продукции, оборудования, сырья, полуфабрикатов, транспортных средств или иных предметов, использованных для производства и оборота соответствующей продукции, либо без таковой.

В силу части 3 статьи 29.10 КоАП Российской Федерации в постановлении по делу об административном правонарушении должны быть решены вопросы об изъятых вещах, если в отношении них не применено или не может быть применено административное наказание в виде конфискации. Поскольку при отказе в привлечении лица к административной ответственности, в частности по мотиву пропуска срока давности привлечения к административной ответственности, административное наказание в виде конфискации предмета административного правонарушения применено быть не может, суд, установив, что вещи, изъятые в рамках применения мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении, изъятые из оборота или находились в незаконном обороте, в том числе этиловый спирт, алкогольная или спиртосодержащая продукция, в резолютивной части своего решения указывает, что такие вещи возврату не подлежат, и определяет дальнейшие действия с ними; например, в отношении этилового спирта, алкогольной или спиртосодержащей продукции – в соответствии с Федеральным законом «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» (постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 2 июня 2004 года № 10).

В судебной практике данное Высшим Арбитражным Судом Российской Федерации разъяснение, в соответствии с которым при

вынесении постановления о прекращении дела об административном правонарушении суд решает вопрос о судьбе изъятых вещей, распространяется как на этиловый спирт, алкогольную и спиртосодержащую продукцию, производство и оборот которых осуществлялись без соответствующей лицензии, так и на продукцию, произведенную (либо находящуюся в процессе производства) в период действия лицензии, но не реализованную в двухмесячный срок с момента истечения срока ее действия.

Таким образом, в системе действующего правового регулирования положение, содержащееся в пункте 5 статьи 20 Федерального закона «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции», означает, что по истечении двух месяцев с момента прекращения действия выданной юридическому лицу лицензии на осуществление деятельности по производству, хранению и поставке этилового спирта либо алкогольной и спиртосодержащей продукции остатки соответствующей продукции подлежат на основании решений уполномоченных органов и должностных лиц обязательному (при необходимости – принудительному) безвозмездному изъятию с последующим уничтожением по решению суда. Такой порядок, исключая возмещение их стоимости бывшим собственникам, – при формальном соблюдении конституционного требования о прекращении права собственности только по судебному решению – влечет для юридического лица прекращение права собственности на принадлежащее ему имущество, которое в данном случае не является санкцией за совершение им административного правонарушения и по своему содержанию сопоставимо с гражданско-правовым институтом принудительного изъятия имущества, которое в силу закона не может принадлежать данному лицу.

3.2. Согласно Гражданскому кодексу Российской Федерации принудительное изъятие у собственника имущества не допускается, кроме

указанных в законе случаев, в том числе когда производится отчуждение имущества, которое в силу закона не может принадлежать данному лицу (подпункт 2 пункта 2 статьи 235); если по основаниям, допускаемым законом, в собственности лица оказалось имущество, которое в силу закона не может ему принадлежать, это имущество должно быть отчуждено собственником в течение года с момента возникновения права собственности на имущество, если законом не установлен иной срок (пункт 1 статьи 238); в случаях, когда имущество не отчуждено собственником в сроки, указанные в пункте 1 статьи 238 данного Кодекса, такое имущество, с учетом его характера и назначения, по решению суда, вынесенному по заявлению государственного органа или органа местного самоуправления, подлежит принудительной продаже с передачей бывшему собственнику вырученной суммы либо передаче в государственную или муниципальную собственность с возмещением бывшему собственнику стоимости имущества, определенной судом; при этом вычитаются затраты на отчуждение имущества (пункт 2 статьи 238).

Из приведенных положений гражданского законодательства следует, что прекращение права собственности лица на имущество, которое в силу закона не может ему принадлежать, но оборот которого возможен, по общему правилу, должно быть возмездным. Пункт 5 статьи 20 Федерального закона «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции», рассматриваемый как основание для безвозмездного изъятия остатков этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции с последующим их уничтожением по решению суда, во всяком случае не вступает в коллизию с этими законоположениями применительно к остаткам соответствующей продукции, которая произведена (введена в оборот) юридическим лицом без соответствующей лицензии (при наличии лицензии, действие которой приостановлено в установленном порядке), т.е. которая,

если из закона не вытекает иное, не обладает необходимыми признаками объекта права собственности (статьи 128, 129, 136 и 218 ГК Российской Федерации), что подлежит установлению в судебном порядке.

Что касается этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции, произведенных юридическим лицом в соответствии с действующим законодательством и при наличии необходимой лицензии, срок действия которой истек позднее, отвечающих обязательным требованиям в области производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции, то на эти специфические объекты гражданского оборота, в отношении которых установлено специальное правовое регулирование, обусловленное необходимостью защиты нравственности, здоровья, прав и законных интересов граждан, экономических интересов Российской Федерации, обеспечения безопасности указанной продукции, нужд потребителей в ней, также могут не в полной мере распространяться правила о возмездном изъятии у лица имущества, которое в силу закона не может ему принадлежать, предусмотренные подпунктом 2 пункта 2 статьи 235 и статьей 238 ГК Российской Федерации. Баланс интересов общества и государства в данном случае обеспечивается предоставлением юридическому лицу на основании специальных норм Федерального закона «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» двухмесячного (с момента прекращения действия лицензии) срока на реализацию остатков произведенной продукции, который – имея в виду его обязанность адекватно планировать свою хозяйственную деятельность в пределах действия ранее полученной лицензии и необходимость соблюдения лицензионных требований в целях получения новой, а также при должном соотношении цены и качества произведенной продукции – является разумным и достаточным для реализации остатков такой продукции, полный цикл производства которой не выходит за рамки этого срока.

Однако данный вывод не может быть автоматически распространен на продукцию, производство и оборот которой осуществляются в соответствии с Федеральным законом «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» и технологический процесс производства которой предполагает стадию выдержки, т.е., согласно подпункту 15¹ его статьи 2, хранение в специальной производственной таре до достижения свойств дистиллятов, определенных техническими документами организации. Реализация такого рода продукции до достижения готовности – притом что ее вкусовые качества, как правило, имеют выраженный индивидуальный характер, обусловленный первичными свойствами сырья, в том числе связанными с местом его происхождения, а также особенностями специальной производственной тары и иными нюансами, – крайне затруднительна, тем более что приобрести ее могут только лица, имеющие соответствующую лицензию.

Как показывает правоприменительная практика, изъятые в рамках применения мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении, предусмотренном частью 3 статьи 14.17 КоАП Российской Федерации, не реализованные в течение двух месяцев с момента прекращения действия лицензии остатки этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции, произведенной лицензиатом в период действия лицензии на их производство, хранение и поставку, но не прошедшей полный цикл производства, передаются по решению суда (как это имело место в деле ООО «СГИВ») уполномоченным в соответствии с законодательством Российской Федерации органам для решения вопроса об их уничтожении в порядке, установленном для продукции, находящейся в незаконном обороте, хотя такой их режим из статьи 25 Федерального закона «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» прямо не вытекает (они не

были произведены без лицензии, проходят стадию выдержки, т.е. производственного хранения, в соответствии с государственными стандартами и техническими условиями и под контролем уполномоченного органа, а потому не находятся в незаконном обороте).

Следовательно, при отказе в предоставлении на новый срок лицензии на производство и оборот этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции производители продукции, полный цикл производства которой включает стадию выдержки, – тем более что согласно названному Федеральному закону этот срок может составлять более пяти лет (подпункт 10¹ статьи 2) и тем самым превышать максимальный (пятилетний) срок, на который выдается лицензия (абзац первый пункта 17 статьи 19), – фактически обрекаются на потерю принадлежащего им имущества. Вместе с тем производители такой продукции – учитывая их обязанность как субъектов предпринимательской деятельности действовать разумно и добросовестно и соблюдать лицензионные требования – сами в состоянии прогнозировать, возможно ли получение ими лицензии на новый срок. Поэтому, если, начиная новый цикл производства, лицензиат действовал неосмотрительно, именно он и должен нести риски наступления неблагоприятных последствий своего производственного решения, тем более что оно принимается в сфере, подлежащей специальному государственному регулированию. В случае же, когда лицензиат к моменту начала нового цикла производства продукции, включающего стадию выдержки, срок которой явно выходит за пределы действующей лицензии, не знал и не мог знать (в силу не зависящих от него обстоятельств, например изменения требований, предъявляемых к соискателю лицензии) о возможных проблемах с получением лицензии на производство данной продукции на новый срок, безвозмездное изъятие такой продукции – притом что ее производство осуществляется в соответствии с обязательными требованиями – и последующее ее уничтожение по решению суда не могут рассматриваться как имеющие разумное обоснование.

Таким образом, положение пункта 5 статьи 20 Федерального закона «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции», будучи распространенным на винодельческую продукцию, выдержка которой на момент истечения двух месяцев, предусмотренных данным законоположением для реализации остатков этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции, не достигает срока, необходимого для завершения полного цикла ее производства, притом что само производство было начато в период действия лицензии, осуществлялось (с учетом стадии производственного процесса) в соответствии с действующим законодательством и с соблюдением обязательных требований, – по смыслу, придаваемому данному законоположению правоприменительной практикой при создающем неопределенность в действующем правовом регулировании этих отношений отсутствии специальных механизмов решения судом вопросов о правовой судьбе такой продукции по завершении двух месяцев с момента истечения срока действия лицензии на ее производство, хранение и поставку, – несоразмерно ограничивает гарантированные статьями 34 (часть 1) и 35 (части 1–3) Конституции Российской Федерации право на осуществление предпринимательской деятельности и право частной собственности тех производителей, которые действовали разумно и осмотрительно и, начиная ее производство, не могли предполагать, что лицензия на новый срок не будет ими получена.

Федеральному законодателю надлежит – исходя из требований Конституции Российской Федерации и с учетом основанных на ее положениях правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации – внести в правовое регулирование производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции необходимые изменения, вытекающие из настоящего Постановления, касающиеся винодельческой продукции с длительными сроками выдержки.

Впредь до внесения в правовое регулирование надлежащих изменений для решения вопроса относительно правовой судьбы винодельческой продукции с длительными сроками выдержки должна применяться модель, предусмотренная статьей 238 ГК Российской Федерации применительно к прекращению права собственности лица на имущество, которое в силу закона не может ему принадлежать: остатки такой продукции, не реализованные производителем в течение двух месяцев с момента прекращения действия лицензии, подлежат изъятию и продаже с передачей бывшему собственнику вырученной суммы либо передаче в государственную или муниципальную собственность с возмещением бывшему собственнику их стоимости, определенной судом, за вычетом затрат на их хранение и реализацию; при этом сам производитель не лишается возможности подыскивать потенциального покупателя; как только затраты на хранение нереализованной продукции превысят ее стоимость, она может быть уничтожена в установленном порядке.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьями 47¹, 71, 72, 74, 75, 78, 79 и 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

п о с т а н о в и л :

1. Признать пункт 5 статьи 20 Федерального закона «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» не соответствующим Конституции Российской Федерации, ее статьям 19 (части 1 и 2), 34 (часть 1) и 35 (части 1–3), в той мере, в какой содержащееся в нем положение в системе действующего правового регулирования допускает по истечении двух месяцев с момента прекращения действия выданной юридическому лицу лицензии на осуществление деятельности по производству, хранению и поставке этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции принудительное безвозмездное

изъятие с целью уничтожения по решению суда остатков принадлежащей ему винодельческой продукции, выдержка которой на момент истечения двух месяцев, предусмотренных для ее реализации, не достигает необходимого в соответствии с требованиями технологического процесса срока, притом что само производство было начато в период действия лицензии, осуществлялось (с учетом стадии производственного процесса) в соответствии с действующим законодательством и с соблюдением обязательных требований и что, начиная его, лицензиат не мог предполагать, что лицензия на новый срок не будет им получена.

2. Федеральному законодателю надлежит – исходя из требований Конституции Российской Федерации и с учетом основанных на ее положениях правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации – внести в правовое регулирование производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции необходимые изменения, вытекающие из настоящего Постановления, касающиеся винодельческой продукции с длительными сроками выдержки.

Впредь до внесения в правовое регулирование надлежащих изменений для решения вопроса относительно правовой судьбы винодельческой продукции с длительными сроками выдержки должна применяться модель, предусмотренная статьей 238 ГК Российской Федерации применительно к прекращению права собственности лица на имущество, которое в силу закона не может ему принадлежать: остатки такой продукции, не реализованные производителем в течение двух месяцев с момента прекращения действия лицензии, подлежат изъятию и продаже с передачей бывшему собственнику вырученной суммы либо передаче в государственную или муниципальную собственность с возмещением бывшему собственнику их стоимости, определенной судом, за вычетом затрат на их хранение и реализацию; при этом сам производитель не лишается возможности подыскивать потенциального покупателя; как только затраты на хранение нереализованной продукции превысят ее стоимость, она может быть уничтожена в установленном порядке.

3. Правоприменительные решения по делу общества с ограниченной ответственностью «СГИВ», основанные на положении пункта 5 статьи 20 Федерального закона «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» в той мере, в какой оно признано настоящим Постановлением не соответствующим Конституции Российской Федерации, подлежат пересмотру в установленном порядке, если для этого нет иных препятствий.

4. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу со дня официального опубликования, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

5. Настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в «Российской газете», «Собрании законодательства Российской Федерации» и на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru). Постановление должно быть опубликовано также в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

№ 9-П

Конституционный Суд
Российской Федерации